

цев, афроамериканцев и женщин. Одна из двух открывающих музей выставок — The Legends of a Black Girl's Window, она представляет 92-летнюю Бетье Саар, в основе творческого метода которой коллаж и фотография. Тут программным для новой концепции МоМА звучит даже название. Но все это совершенно не отменяет величины и значимости фигуры Саар и оригинальности ее творчества. В 1970-х Саар состояла в движении Black Arts, художественно осмыслявшем мифы и стереотипы о расе и гендере. В 1972 году она создала по заказу афроамериканского культурного центра в Беркли работу на тему черных героев — фигурку кормилицы-негритянки с винтовкой в руках, сидящей на стиральной доске. Анджела Дэвис называла этот образ «яркой искрой для движения чернокожих женщин». Саар вообще специалист по политическому искусству, увлеклась она им после 1968-го, года смерти Мартина Лютера Кинга. Феминистка и ярый борец за права черных, даже внутри этих движений она находилась в меньшинстве: в черном искусстве доминировали мужчины, в феминистском — белые женщины. Зато теперь Саар охотно воздают должное музеи, и не только МоМА — в 2018 году персональная выставка Betye Saar: Keepin' it Clean прошла в Нью-Йоркском историческом обществе.

Но вернемся в МоМА. После реконструкции в развеске сохранили хронологический порядок экспонирования, а кроме новых авторов добавили и новые жанры. Живопись, конечно, осталась главной, но теперь ярко заявляют о себе инсталляция, «живое экспериментальное искусство» (перформанс, музыка и танец), фотография, дизайн. Не то чтобы их в МоМА не было раньше, но их присутствие стало заметнее.

Обещают, что экспозиция будет меняться каждые шесть-девять месяцев и ядро для выставок будут составлять работы из запасников музея. А тут есть из чего выбирать: в коллекции более 200 тыс. произведений, среди которых 11 тыс. рисунков, 30 тыс. фотографий и 3,7 тыс. живописных картин. И новые жанры, и недооцененных художников искать будут прежде всего там. Показывать, что у нас все это было и раньше, что мы были в авангарде, тоже сейчас правило хорошего тона.

Еще одна важная часть новой концепции — большая открытость внешнему миру. Ведь не только галереи увеличились на 30%, серьезно поработали с общественными зонами. Многое, что происходит внутри музея, теперь видно просто проходящим мимо. Как говорят кураторы, одной из задач реконструкции было сократить дистанцию с публикой — и это, бесспорно, удалось. Нужно ли было вкладывать столь крупные суммы в реновацию? Стоила ли игра свеч? Так вопрос для МоМА даже не стоит. Музею в 2019-м исполняется 90 лет, и за свою историю он обновляется уже восьмой раз. Сотрудники МоМА уверены, что музей — по крайней мере носящий имя современного искусства — просто обязан постоянно меняться и изобретать себя заново.

— Клод Моне,
из серии «Кувшинки»,
1914–1926 годы

— Бетье Саар
в своей мастерской
в Лос-Анджелесе,
1970 год

обещают, что экспозиция будет меняться каждые шесть—девять месяцев и ядро для выставок будут составлять [работы из запасников музея](#). а тут есть из чего выбирать: в коллекции более 200 тыс. произведений, среди которых 11 тыс. рисунков, 30 тыс. фотографий и 3,7 тыс. живописных картин

